Уктусская школа: новые векторы исследования

Руслан Комадей

От составителя

DOI: 10.53953/08696365_2026_201_5_172

Ruslan Komadey

From the Guest Editor

Руслан Комадей
Независимый исследователь
slovoslavie@mail.ru.

Ruslan Komadey
Iindependent Researcher
slovoslavie@mail.ru.

Неоавангардное объединение неофициальных художников и писателей Уктусская школа сформировалось в 1964–1965 годах в Свердловске. Участники под вывеской объединения творили вместе до 1974 года и за это время реализовали масштабную эстетическую программу, включавшую в себя разножанровую поэзию и прозу, теорию искусства, письма и совместное творчество, протоконцептуалистские поиски в живописи. Среди основателей сообщества — Анна Таршис и Валерий Дьяченко, позже к ним присоединились Виктор Кикин, Евгений Арбенев, Александр Галамага, Сергей Сигов и др.

Уктусская школа породила собственную инфраструктуру, включающую три домашних издательства («Будущел» Сигова, «Соломон» Таршис и «Исполнение» Дьяченко), несколько журналов (главный из них — «Номер», кроме него — «Документ» Арбенева и «Журнал мод» Таршис и Сигова), проработанную систему художественных приемов и методов, дополняющих друг друга («транспонирование» и «синектика» у Таршис, «исполнение» у Дьяченко и Сигова, «подражание» и «переписьмо» у Сигова, «сохранение формы» у Дьяченко, «документ» Арбенева и т.д.), практики письменного общения и переписывания значимых текстов, а также конгрессы, на которых авторы создавали совместные произведения.

Необходимость создать экосистему искусства для уктусcцев была вызвана несколькими причинами. Во-первых, отдаленностью круга от неофициальной среды Москвы и Ленинграда (хотя с ними были спорадические контакты, так

же, как и с наследниками исторического авангарда), неудовлетворенностью местными культурными сообществами, желанием восполнить «пробелы» в истории искусства с помощью авторских способов распространения информации. Во-вторых, неразделимостью у них технических и художественных интересов (четверо участников работали в Уральском отделении Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики), теории и практики (многие художественные поиски уктуссцев опирались на незаконченный философский труд Дьяченко «Общая теория формы»). Все это вписывалось в контекст обновляющейся оттепельной эпохи, когда издавались труды по новейшим областям знания (кибернетике, дизайну, нейрофизиологии и т.п.), и художники пытались всесторонне реагировать на эти изменения.

Уктусская школа оказала значительное влияние на корпус текстов и идей трансфуристов и предопределила пути развития неофициального искусства в Свердловске на десятилетия вперед, включая самиздат, неофициальную выставочную деятельность и практики творческой коммуникации. Однако история объединения до сих пор раскрыта пунктирно, многое в его эволюции остается неизвестным или мифологизированным. Отчасти это связано с судьбой двух основных участников Уктусской школы — Анны Таршис и Сергея Сигова (более известных как Ры Никонова и Сергей Сигей), которые воплотили многие из уктусских идей в более известном и изученном журнале «Транспонанс» и в поздние годы рассматривали Уктусскую школу как ступень эволюции транс-движения. Это отразилось и в первой широко доступной статье о сообществе А.-Р. Никоновой-Таршис[1], написанной в поздний период во многом с позиции полемики с московскими концептуалистами (там она описывает Уктусскую школу как объединение концептуалистов, хотя уктуссцы в годы существования сообщества никогда себя так не обозначали). Помимо статьи Таршис, долгое время основным источником сведений об Уктусской школе была во многом описательная статья Татьяны Жумати 1999 года[2].

Недоизученность связана также с разрозненностью архивов: тогда как основной корпус материалов Таршис и Сигова в США, европейских архивах и с недавнего времени в московском «Гараже», материалы оставшихся в Свердловске участников (включая В. Дьяченко, Е. Арбенева, А. Галамагу, В. Кикина) большей частью хранятся в домашних архивах, почти недоступных иногородним исследователям. Только в последние годы ситуация меняется, и архивные материалы всех участников начинают изучаться вместе без отрыва друга от друга. Исследователям стали доступны архивы Таршис и Сигова в Амхерсте и Бремене, разбирается архив Таршис и Сигова в музее «Гараж». Появилась возможность работы с домашними архивами Валерия Дьяченко, Александра Гуза, Александра Галамаги, Виктора Кикина, частично Евгения Арбенева — все это позволяет подробно реконструировать историю сообщества, эволюцию их эстетических взглядов, минуя поздние переоценки.

---

1 *Никонова-Таршис А.-Р.* Уктусская школа // Авангардные направления в советском изобразительном искусстве: история и современность. Сб. статей. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 1993. С. 56–72. Через несколько лет с небольшими изменениями она была перепечатана в журнале «Новое литературное обозрение» (1995. № 16. С. 221–238).

2 *Жумати Т.П.* «Уктусская школа» (1965–1974): К истории уральского андеграунда // Известия Уральского государственного университета. 1999. № 13. С. 125–127.

Статьи, собранные в этом блоке, сосредоточены на разных аспектах творчества Уктусской школы, будь то самиздат или книга художника, проза или теория творческой коммуникации, и пытаются увести исследования об уктуссцах от сухой перечислительности приемов и проектов и дать им теоретическое обоснование, восстановить контекст, в котором творили авторы.

Ирина Ризнычок в статье «Любительство как принцип: “драное” и “наивное” в художественных практиках Уктусской школы» разбирает, как уктусское стремление к дилетантству и любительству трансформировалось от невысокого уровня мастерства до концептуально осмысленной стратегии. В статье **Руслана Комадея** «От чата к архиву: раздел критики журнала “Номер” (1965–1974)» исследуется устройство критического отдела в журнале «Номер» и показывается, как критика, будучи одновременно актом и коммуникативным, и творческим, на первых порах позволяла уктуссцам сохранять прямой контакт и быстро эволюционировать в конкурентных условиях, а потом стала возможностью ретроспективно менять оценки и помещать художественные работы в новый, уже архивный контекст. Статья **Ильи Кукуя** «Лирическая проза как авангардный прием: “Бедный рыцарь” Елены Гуро и “Студент Иисус” Анны Таршис» сопоставляет роман Анны Таршис со «сверхповестью» Елены Гуро, показывая на примере двух произведений разницу между модернистской панпсихистской позицией Гуро и идеологией Таршис, существующей уже в рамках «второго авангарда» и не имеющей утопического измерения. В Приложении помещены преимущественно ранее не публиковавшиеся стихотворения Е. Арбенева, А. Галамаги, А. Гуза, В. Дьяченко, С. Сигова, А. Таршис, собранные Р. Комадеем и И. Кукуем. По подборке видно, насколько разнообразны их эстетические поиски: монтажные генеративные тексты А. Таршис, поминальная заумь С. Сигова, минимализм А. Галамаги, документалистские или похожие на дорвеи тексты Е. Арбенева, сюрреалистические фантазии А. Гуза, имитации разговорной речи у В. Дьяченко. Подборка ранее неизвестной поэзии уктуссцев — еще один задел на будущее, учитывая, что основной ее корпус до сих пор не опубликован.